

ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ЗВЕНЕ УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРВОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.)

Шептура

Владимир Николаевич,
профессор кафедры военного искусства ВАГШ ВС РФ,
кандидат военных наук, полковник

Сафронов

Андрей Леонидович,
доцент кафедры военного искусства ВАГШ ВС РФ,
кандидат военных наук, доцент, полковник

Малашенко

Юрий Иванович,
доцент кафедры военного искусства ВАГШ ВС РФ,
кандидат военных наук, доцент

С первых дней Великой Отечественной войны руководство страны испытывало трудности в управлении войсками, особенно в стратегическом звене. Неудачное развитие военных действий для Красной Армии в начальный период войны и поражения в первых операциях показали, что одной из важных причин неустойчивого управления войсками стало неудовлетворительное общее состояние системы связи Красной армии. Оно не отвечало требованиям военного времени, особенно в стратегическом звене управления.

Генерал армии С. М. Штеменко, в годы войны возглавлявший Оперативное управление Генерального штаба, впоследствии вспоминал: «Одним из узких мест оказалась связь с фронтами, в первую очередь с Западным. Она была очень неустойчивой. Из-за частых нарушений связи мы не всегда знали обстановку с необходимыми подробностями. На неудовлетворительное состояние связи со своими войсками сетовали и штабы фронтов. Поэтому, если нам и удавалось связываться с ними, мы все равно не получали достаточно полной информации о положении войск».

Никаких официальных документов и руководств по организации связи в звеньях «Ставка (Генеральный штаб) — фронт, фронт — армия, армия — корпус (дивизия)» не существовало.

К началу войны Генеральный штаб не имел даже плана организации и обеспечения управления войсками при выходе из строя, в результате воздушных налетов противника, здания Генштаба. Такой план был утвержден только на 16-й день войны, он предусматривал,

в том числе, использование узлов связи штабов Военно-Воздушных сил, войск противовоздушной обороны страны и Военно-Морского Флота в качестве запасных узлов Генштаба.

Основным средством управления считалась проводная связь. Связь Ставки ВГК (Генерального штаба) с фронтами и военными округами, которую предполагалось осуществлять главным образом по постоянным воздушным линиям связи и через узлы связи Наркомата связи, причем только телеграфную Бодо. СТ-35 не могла в полной мере обеспечить потребности управления войсками, так как была мало приспособленной на случай войны и почти незащищенной от воздействия вражеской авиации (на глубину до 400 км и более) и диверсионных групп врага.

С некоторыми корпусами и дивизиями телеграфная связь осуществлялась только аппаратами Морзе. Телеграфная аппаратура в основном была гражданских образцов, конструкция которых рассчитывалась на эксплуатацию в стационарных условиях. Непосредственная телефонная связь Ставки ВГК и Генерального штаба с фронтами, округами и резервами отсутствовала — только через междугородные станции узлов связи Наркомата связи и военно-оперативных узлов связи. При этом многие предприятия Наркомата связи оказались недостаточно подготовленными для обеспечения связи Ставке ВГК (Генеральному штабу) и штабам фронтов в сложных условиях военного времени.

Перебои в работе проводной связи Ставки ВГК (Генерального штаба) в первый период Великой Отечественной войны в значительной мере объяснялись и тем, что ее устойчивость в высших звеньях управления целиком зависела от состояния работы органов общегосударственной связи. Они с большим трудом справлялись со столь сложной задачей, главным образом из-за острого недостатка технического персонала и линейных рабочих для обслуживания линий, используемых Генеральным штабом. Строительство, восстановление и эксплуатационное обслуживание этих

линий планировалось осуществлять силами местных линейно-технических узлов, а также частей связи, которые должен был сформировать Наркомат связи после объявления мобилизации или по особому указанию правительства. Войска связи Красной Армии не имели тогда в своем составе частей связи для обслуживания линий связи Генерального штаба.

В ходе оборонительных действий первого периода войны проводная связь Генерального штаба со штабами Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов, Ленинградского, Киевского и Одесского военных округов поддерживалась с большими перебоями. На 08.00 24 июня 1941 года штаб Северо-Западного фронта не имел проводной связи с 11-й армией, а штаб Западного фронта — с 3-й и 10-й армиями.

В ходе пограничных сражений в Прибалтике и Белоруссии, вследствие нарушения связи во всех звеньях, управление войсками Северо-Западного и Западного фронтов было нарушено, и они были предоставлены сами себе.

За первые десять дней войны штаб Северо-Западного фронта шесть раз менял дислокацию командного пункта, что при отсутствии линейных частей связи, неустойчивой работе постоянных воздушных линий связи, активных действиях немецкой агентуры и участвовавших случаях саботажа работников связи отрицательно сказалось на организации связи. Потребовались чрезвычайные меры, вплоть до назначения на местные узлы связи комендантов связи с небольшими командами военных связистов.

Обстановка по связи в ходе оборонительных действий в Белоруссии отражена в докладе начальника штаба Западного фронта генерал-лейтенанта Г. К. Маландина начальнику Генерального штаба 2 июля 1941 года: «Части связи Западного фронта не отобилизовались, о чем донесено начальнику связи Красной Армии 29 июня 1941 года за № 45. Части связи 3, 4 и 13-й армий имеют потери от 50 до 100%. Прибывшее управление 16-й армии потеряло свой батальон связи

при изменении маршрута следования. Части Народного комиссариата связи не отобилизованы. Для выполнения плана операции необходимо подать из центра: четыре линейных батальона для управления фронта, восемь линейных батальонов армейских управлений, кабельно-шестовые, эксплуатационно-телеграфные и телеграфно-строительные роты в количестве, предусмотренном планом развертывания».

Несколько лучше сложилась обстановка по связи на Юго-Западном фронте в ходе военных действий на Украине. Однако отсутствие линейно-восстановительных колонн Наркомата связи, линейных частей связи фронта и армий, низкая укомплектованность средствами связи (радиосредствами на 50–60%, проводными средствами на 60–70%), а также воздействие авиации противника и его диверсионных групп, вызывали частые нарушения связи.

Ощутимый ущерб связи в начале войны наносила авиация противника, которая, пользуясь завоеванным господством в воздухе, совершала массовые налеты, приводившие к большим разрушениям и к длительным перерывам связи. Уже в первой сводке связи Генерального штаба № 01, которая отражала положение связи на 8.0024 июня 1941 года, отмечалось, что «...проводная связь на всех западных направлениях неустойчива, так как линии связи очень часто разрушаются авиацией противника. Разрушение телеграфных магистралей самолетами противника производится следующим порядком: самолет, имея 10–15-килограммовые бомбы, летит вдоль магистрали на высоте 50–100 м и бросает их на провода с промежутками в 40–50 м».

Быстрый вывод из строя узлов и постоянных линий связи авиацией и действиями диверсионных групп противника, а также стремительные удары группировок войск превосходящих сил противника, лишили штабы возможности осуществлять управление проводными средствами, что явилось одной из причин потери управления в войсках армий прикрытия приграничных военных округов. Ограниченное количество в штабах радиостанций требуемой мощности (обеспеченность накануне войны составляла: в звене «Генеральный штаб — фронт» — до 35%, в звене «армия — корпус» — 11%, в дивизиях — 62%, в полках — 77%, в батальонах — 58%), отсутствие необходимых навыков у командного состава в использовании

радиосредств и недостаток радиоспециалистов не позволили организовать безотказную работу радиосвязи. Попытки осуществить управление подвижными средствами связи оказались неудачными, так как этими средствами перед войной штабы округов и армий не располагали, а спешно выделенные в ходе военных действий в качестве подвижных средств самолеты и автомашины, при их использовании, несли большие потери.

Потребность войск в средствах связи резко возросла вследствие имеющегося некомплекта аппаратуры и полевого кабеля к началу войны, значительных потерь военного имущества связи, понесенных нашими войсками в первые месяцы войны, прекращения поставок средств связи промышленностью из-за вынужденной эвакуации основных заводов на восток, а также формирования большого количества новых частей и соединений. Несмотря на принимаемые Ставкой ВГК меры по снабжению Красной Армии имуществом связи, обеспеченность войск связи основными средствами резко уменьшилась и составляла на 1 января 1942 года менее 40% от табельной потребности, что было значительно ниже по сравнению с предвоенным периодом — около 60%.

Отсутствие надежно действовавшей связи с войсками лишило командиров и штабы всех уровней, вплоть до Ставки ВГК и Генерального штаба, возможности получать регулярную и правдивую информацию о положении на фронтах. Это в свою очередь приводило к принятию решений, не отвечающих складывающейся обстановке, или к запаздыванию решений.

Отсутствие в непосредственном распоряжении Генерального штаба частей связи, слабые возможности Наркомата связи, большой некомплект частей и средств связи на фронтах осложняли решение задачи строительства новых и восстановление разрушенных сооружений связи.

Радиосвязь Генерального штаба Красной Армии в начале войны, также как и проводная, развита была недостаточно. Поддерживалась она по радиосетям и радионаправлениям радиостанциями РАТ узла связи Наркомата обороны и частично 15-киловаттными передатчиками, выделенными для этих целей Наркоматом связи.

С каждым фронтом (военным округом) радиосвязь организовывалась по радионаправлениям и радиосетям Генерального штаба, в состав которых

входили все радиостанции армий данного фронта. По этим же радиосетям осуществлялась и связь взаимодействия между армиями фронта. Такую организацию радиосвязи Ставка ВГК установила приказом от 6 сентября 1941 года «Об установлении непосредственной связи Генерального штаба Красной Армии со штабами армий».

Этим же приказом Ставка ВГК потребовала в двухдневный срок укомплектовать все армии двумя комплектами аппаратов Бодо-дуплекс. Такое важное решение было необходимым, так как при потере связи штабов армий со штабами своих фронтов управление их действиями в операциях обеспечивалось через Генеральный штаб. Непосредственная связь Ставки ВГК (Генерального штаба) со штабами армий, когда в этом возникала необходимость, практиковалась во всех операциях в течение всей Великой Отечественной войны.

Кроме этого, узел связи Генерального штаба поддерживал связь с соединениями, находившимися в резерве ВГК, а иногда и с отдельными танковыми, механизированными и кавалерийскими корпусами, действовавшими на важнейших направлениях. Связь с этими корпусами обеспечивалась преимущественно по радио.

Создававшаяся в стране и на фронтах тяжелая обстановка со связью требовала принять быстрые и решительные меры к радикальному улучшению состояния, организации и обеспечения связи Ставки ВГК (Генерального штаба) и штабов фронтов. Как показали оборонительные действия начального периода войны, важнейшей из них являлась организация стройной системы руководства связью.

Обеспечением связи Ставки ВГК (Генерального штаба) одновременно ведали Управление связи Красной Армии, отдел связи Оперативного управления Генерального штаба и Наркомат связи. Многоведомственность в руководстве связью вносила путаницу и неразбериху при принятии решений по организации связи в операциях, отрицательно отражалась на состоянии и работе связи и являлась одной из причин тяжелого положения со связью на фронтах в начале войны. Это усугублялось неудачной структурой и малочисленностью Управления связи Красной Армии, которое оказалось не способно выполнять огромный объем возложенных на него задач.

В целях централизации руководства связью в стране и армии решением

Государственного Комитета Обороны от 23 июля 1941 года Нарком связи И. Т. Пересыпкин назначается начальником связи Красной Армии и одновременно заместителем наркома обороны.

5 августа 1941 года по представлению И. Т. Пересыпкина вместо Управления связи Красной Армии сформировано Главное управление связи Красной Армии (ГУСКА) в составе Наркомата обороны. Оно получило право планировать и использовать в интересах управления войсками силы и средства связи не только Наркомата обороны и Наркомата связи, но и Наркоматов путей сообщения и внутренних дел. В его задачи входило обеспечение связи Ставки ВГК (Генерального штаба) и руководство всей деятельностью войск связи Красной Армии.

Связь с ВГК (Генеральным штабом) была неустойчивой, четкое взаимодействие между фронтами организовать не удавалось. Все это обусловило необходимость создания промежуточных между Ставкой ВГК и фронтами органов руководства войсками. 10 июля 1941 года решением ГКО были образованы три главных командования войск направлений: Северо-Западного, Западного и Юго-Западного.

В соответствии с утвержденным Ставкой ВГК 16 августа 1941 года единым штатом полевого управления Главного командующего направлением в состав его штаба входил отдел связи и придавался полк связи. Однако ввиду низкой обеспеченности действующей армии частями связи (на 24 августа 1941 года некомплект частей связи составлял: отдельных полков связи — 10, отдельных телеграфно-строительных рот — 190, отдельных кабельно-шестовых рот — 210, отдельных телеграфно-эксплуатационных рот — 45) штабам войск направлений были выделены подразделения связи, имевшие необходимые телеграфно-телефонные и радиосредства для оборудования узлов связи и обеспечения связи со Ставкой ВГК (Генеральным штабом) и фронтами.

По мере стабилизации обстановки на фронтах, приобретения Ставкой ВГК необходимого опыта по руководству фронтами и обеспечения надежной связи с ними в 1941–1942 годах главные командования войск направлений, как промежуточные звенья стратегического руководства, были упразднены.

После этого широкое применение получил опыт деятельности ранее не предусматривавшегося промежуточного

звена стратегического руководства — института представителей Ставки ВГК. Представители Ставки ВГК направлялись на наиболее ответственные участки военных действий для оказания помощи командованию фронтов в подготовке и проведении операций, координации усилий групп фронтов, организации между ними взаимодействия и контроля за выполнением директив ВГК. Для обеспечения их связи выделялись подразделения и части связи, а в последующем были сформированы отдельные дивизионы связи резерва Главного командования, на которые возлагались организация и оборудование специальных узлов связи. Так, например, характеризовали А. М. Василевского: «куда бы он ни выезжал, обслуживал отдельный дивизион, а одно время даже целый полк связи».

В дальнейшем для этих целей использовались подвижные узлы связи, смонтированные на автомашинах. Кроме того, на базе узла связи Генерального штаба был сформирован мощный подвижный узел связи. В его составе были телефонно-телеграфная аппаратура, до 10 автомобильных радиостанций и машины автономного электропитания. Первый опыт применения узла в интересах представителя Ставки ВГК был предпринят в ходе Сталинградской битвы и затем успешно использовался для обеспечения связи в течение всей войны.

Особую тревогу с началом войны вызывало отсутствие запасного узла связи Ставки ВГК. По инициативе ГУСКА восточнее Волги были оборудованы резервные узлы связи, где была смонтирована аппаратура связи и установлены источники питания.

За короткое время для повышения живучести системы связи стратегического звена оборудовали укрытый узел связи Наркомата связи, получивший наименование «объект «01»». Объект Наркомата связи «01» был наиболее технически оснащенным и единственным сооружением подобного типа в стране. В составе одной смены на нем работало более 400 человек. В состав объекта «01» входило следующее основное оборудование: телеграф, междугородная телефонная станция на 28 каналов связи, коммутаторы областной телефонной службы на 30 направлений, радиобюро, три передатчика (два мощностью по 15 кВт и один — 1 кВт), резервная электростанция мощностью 240 кВт. В последующем ввиду ухудшения обстановки на фронте силами и средства-

ми Наркомата связи были оборудованы резервные узлы связи.

Важнейшую роль в обеспечении связи Ставке ВГК и Генеральному штабу сыграл узел связи Генерального штаба, который в сложных условиях первого периода войны свою задачу выполнил с честью. С началом войны численность личного состава узла связи увеличилась с 409 (военнослужащих — 156, рабочих и служащих — 253) до 1512 (военнослужащих — 531, рабочих и служащих — 981) человек.

По положению об Узле связи, введенном приказом наркома обороны от 19 сентября 1941 года, прекращалось двойное подчинение узла связи одновременно Генеральному штабу и Управлению связи Красной Армии, ранее закрепленное положением 1938 года. Узел связи становится органом ГУСКА, непосредственно обеспечивающим телефонные, телеграфные и радиосвязи Ставки и Генерального штаба со штабами фронтов, армий, военных округов, а также телефонные связи Генерального штаба, главных и центральных управлений Наркомата обороны. Узел связи приравнивался к управлению, входящему в состав ГУСКА, а начальник и военный комиссар узла связи во всех отношениях стали подчиняться начальнику и военному комиссару ГУСКА.

С усилением воздушных нападений на Москву было принято решение: офицерам и генералам Генштаба перебираться на ночь в помещении станции метро «Белорусская», где оборудован центральный командный пункт и узел связи. Низкая эффективность работы, связанная с большими затратами времени на сборы документов и переезды, нарушением рабочего ритма Генерального штаба, вызвала необходимость перевода его основных управлений в здание на ул. Кирова дом № 43, а оперативного состава и узла связи — на платформу станции метро «Кировская».

Для обеспечения оперативности и непрерывности управления узел связи Генерального штаба пришлось разделить на две части. Основная его часть размещалась на укрытом узле связи на платформе станции метро «Кировская», обслуживала Верховное Главнокомандование и Оперативное управление Генерального штаба. Это был узел оперативной связи, с помощью которого поддерживалась проводная связь со штабами фронтов и армий. Оборудование связи этого узла, позволявшее обеспечивать только те-

леграфную связь, было смонтировано в товарных железнодорожных вагонах, поставленных в одном из тупиков Московского метрополитена. Через этот узел шли все оперативные документы из центра и в обратном направлении. На этом узле вели прямые переговоры и обменивались информацией начальники направлений Генерального штаба. На основном телеграфе узла стояло 18 полных и 6 полукомплектов Бодо и 24 аппарата СТ 25. Для прямых переговоров Верховного Главнокомандующего и руководства Генерального штаба было оборудовано 6 переговорных пунктов, на которых установлены аппараты Бодо: четыре в Москве (в Кремле, в двухэтажном особняке во дворе дома № 43 по ул. Кирова, где во время войны работал И. В. Сталин, в здании Генерального штаба и в тоннеле станции метро «Кировская»), один на ближней даче И. В. Сталина в Кунцево и еще один — на его дальней даче на 70-м км по Дмитровскому шоссе.

Другая часть узла связи Генерального штаба располагалась отдельно в станции метро «Белорусская» и предназначалась для обеспечения телеграфной связи центральных управлений и органов тыла Наркомата обороны. С помощью этого узла производился обмен всей остальной служебной корреспонденцией со штабами фронтов, военных округов и армий. Для повышения устойчивости управления в августе — начале сентября 1941 года была оборудована запасная телеграфная станция в поезде, состоящем из 13 вагонов. Она стояла в тупике метро «Белорусская» и работала там до середины октября. С созданием узла связи Ставки ВГК поезд был отправлен в г. Арзамас, где с него демонтировали аппаратуру.

Для резервирования работы узла связи Генерального штаба, Центрального телеграфа и Центральной междугородной телефонной станции в августе — сентябре 1941 года на удалении 25–30 км от Москвы была построена кольцевая линия и смонтированы четыре вспомогательных узла связи: в Химках (север), Люберцах (восток), Чертаново (юг) и Немчиновке (запад).

Важнейшим решением по обеспечению связи Ставки и Генерального штаба со штабами фронтов и восстановлению магистральных линий и узлов связи стало формирование с 1 июля 1941 года в соответствии с решением Совета Народных Комиссаров СССР трех ремонтно-восстановительных батальонов

Наркомата связи численностью 500 человек каждый, причем доля инженерно-технического и командного состава в них достигала 52–57%.

Кроме того, постановлением Совнаркома СССР при Наркомате связи в июле 1941 года было создано Военно-восстановительное управление (ВВУ), которое формировало отдельные батальоны и роты связи для восстановления разрушенных противником линий и узлов связи. На него возлагалось руководство строительством новых сооружений связи в прифронтовой полосе, установление дополнительных связей в тылу страны, а также развертывание работ по созданию и оборудованию запасных и резервных узлов связи в районе Москвы и в глубине страны. Это позволило к концу декабря 1941 года сформировать еще 10 ремонтно-восстановительных батальонов численностью по 750 человек каждый, которые к маю 1942 года были перестроены в 25 батальонов по 300 человек.

Функции частей связи фронтов и ВВУ Наркомата связи по обеспечению связи между Ставкой (Генеральным штабом) и штабами фронтов были строго разграничены: от Москвы до тыловой границы фронтов связь обеспечивалась частями ВВУ, а далее — частями связи фронтов. Однако сил и средств связи ВВУ для надежного обеспечения этой связи оказалось недостаточно. Поэтому к августу 1941 года начальники связи фронтов были вынуждены взять на себя обслуживание всех постоянных воздушных линий связи в полосах действий объединений, в том числе и тех, по которым обеспечивалась связь Ставки ВГК и Генерального штаба.

Улучшение наступило, когда для эксплуатационного обслуживания, строительства и восстановления постоянных воздушных линий связи от Москвы к фронтам были сформированы и привлечены еще и части РВГК, количество которых в первый период войны непрерывно увеличивалось.

Огромный размах военных действий чрезвычайно усложнил обеспечение связи Ставки ВГК (Генерального штаба) с фронтами и армиями (длина линий связи иногда достигала нескольких тысяч километров), что вызывало необходимость изыскания обходных направлений связи, проложенных через территорию, где местные средства связи были развиты слабо или вовсе отсутствовали. Приходилось производить также быструю замену неисправных прово-

дов и осуществление маневра каналами. Поэтому в августе 1941 года была создана оперативная группа численностью 14 человек, основными задачами которой стали строгий контроль за состоянием проводной связи Генерального штаба, главных штабов ВВС и ВМФ, штаба войск ПВО страны и обеспечение ее бесперебойной работы. Группе предоставлялось право при необходимости использовать для военных нужд любую гражданскую связь на всей территории страны.

В ходе операций для связи Ставки ВГК и Генерального штаба со штабами фронтов и армий широко применялась авиация связи. В начале войны для этой цели использовались самолеты, выделявшиеся главным штабом ВВС и главным управлением Гражданского воздушного флота (ГВФ). 17.12.1941 г. была сформирована 233-я отдельная авиационная эскадрилья связи ВВС, переданная в оперативное подчинение ГУСКА. Нужды Генерального штаба обслуживала также 2-я авиаэскадрилья московской авиагруппы особого назначения, впоследствии преобразованная в особую авиагруппу связи ГВФ.

Кроме этого, видную роль в обеспечении связи Ставки ВГК (Генерального штаба) сыграли части связи Наркомата внутренних дел, которые использовались для обеспечения правительственной ВЧ-связи.

Опыт организации связи, приобретенный войсками связи в первом периоде войны, несмотря на всю сложность положения страны и неустойчивость управления войсками, позволил выработать практические меры по обеспечению связи Ставке ВГК и Генеральному штабу. Эти меры способствовали пониманию командующими и штабами значения связи в управлении войсками.

Этот опыт не утратил своей актуальности и в наше время. Он требует строгого соблюдения принципа опережающей готовности системы и войск связи относительно готовности органов управления и войск, заблаговременной подготовки пунктов управления и узлов связи, особенно в стратегическом звене, согласованного строительства и развития сетей связи различного назначения. Успех военных действий в значительной мере будет зависеть от готовности сети связи общего пользования единой сети электросвязи страны, системы и войск связи Вооруженных Сил обеспечить устойчивое управление военной организацией государства.